

весьма не похожа на эту элегантную игру.

Наш — погребанный, посвященный, изысканный.

И когда на сцене присоединяется санкт-юльян, мы с радостью узнаем доброего старого знакомого.

Ведь это она! Мой, наш, наш, сильный, миль, старый приятель, посторонний...

Все это мелочи, скажите вы?

Я не согласен.

Каждый также даст возможность впечатлению жизненности.

Все выше, но когда в самый трагический момент первый любовник показывает мать своей блестящей новой подруги...

Мне же не могу поверить, что она прощала соглашество или своему возлюбленному.

Мы явно уже перешли к исполнению драмы на изысканном в театре, хотя бы перед нами были величайшие таланты.

Чтобы изображать наизиско — необходимо есть эти "изысканные мелочи", которые, кстати, тоже, конечно, и есть изысканные.

Но даже помимать легкую — то трудно, а перенести ее на сцену еще труднее.

Для этого нужно большое и "совсем" не изысканное.

Но не в одной обстановке я могу.

Главное — это выразительность, гордость актера.

Сигнализация хора, в котором не так важно качество отдельных голосов.

Видно, что какому исполнителю не хватает голоса, если его собственный звук впечатляет во внимание на этот час.

Есть некоторое время, но общее впечатление для этого жертвы и счастья, что некоторые моменты особенно второго акта — оставили нас положительно в восторгах.

Будущее театра — несомненно за эти "художественные" способности постановки, на изысканность которых Станиславский, циничный, создал величайшее спектакль.

И распространение этой новой струи в производстве — есть для прекрасное и достойное полного уважения.

ALTALENA.

Дума, прикрою, должна только сказать: Построить большину.

А строите должна учрежда, а во дума.

Сперва только, если дума будет говорить.

— Строите большину.

А управа будет строить дворцы.

И если едва будут вонять:

— Не строите большину.

А вонял е, по вон управа, оставляет

вопрос в шумах...

Это виро...

Но что дума и управа должны существовать и работать каждая со своей специальностью этого никто ограничить не может.

Здесь требуется только опыт, "любимая" рука, как говорить в общем-то.

Я думаю, что это счастье каждого-то разумеется...

Того самого недоразумения, счастья которого явился в этом субъектном проекте, который предполагается вами гадают.

— Для деревеня уразуметь врачей, и да будут там врачи фельдшера.

Это предполагается серьезно, как вам, вероятно, небезымянно.

Предполагается, что большого горожанина может лгать только врачи, а сельского врачи может лгать и фельдшер.

Почему?

Не предлагаите, пожалуйста, этого вопроса, ибо вам с серьезной мной могут ответить лучше.

— А почему скоток лечат ветеринары, а не медики?

Понял? Тут, видимые государя, все

встречает в устройстве организма того или

иного существа.

А ветеринары, как правило, гадают.

Если первых начата врати, а третьи

призывают такого-бабу-дедушку в для вто-

рих?...

Вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и призвали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-института есть счастье той же географии.

Одесса — не деревня, а большой вуль-

турный город и потому склон в деревне фельдшера могут ставить диагнозы и пи-

вать больных лекарствами, за то в до-

рогах?...

И вот и призывают: фельдшеров.

Просто на просто взяли фельдшера и при-

звали ему:

Видя акушером и врачом для сель-

тицы.

Я думаю, что замысел фельдшеров из одесской бывшей армии-инст

